

6+ Елена Клепикова

Пан Тырц и Мурзик

Елена Клепикова

Пан Тырц и Мурзик

«Издательские решения»

Клепикова Е.

Пан Тырц и Мурзик / Е. Клепикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834200-4

Удивительные приключения выпали на долю двух котов: профессора на пенсии и книгочеля Пана Тырца и бывшего командира отряда спецназа «Хвост трубой» Мурзика. Талант, проницательность, мужество и удача поставили их в один ряд с величайшими сыщиками эпохи Муаро и Не-Гавстингсом, Холмяусом и Ваутсоном, Ниро Муррфом и Мурчи Гудвином.

ISBN 978-5-44-834200-4

© Клепикова Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Пан Тырц	7
Мурзик	8
Знакомство	9
Кто украл творожники	12
Саблезубый кот	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пан Тырц и Мурзик

Елена Клепикова

© Елена Клепикова, 2024

ISBN 978-5-4483-4200-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За глубокими морями, за высокими горами, за белыми облаками, на седьмом, а может, на девятом небе, есть город. Благоденствуют в нём коты и кошки, и называется город – Котейск. У реки, во фруктовых садах, живёт-поживает своей жизнью город Мышинск. Чуть подальше, в полях, – Крысополь. А на холмах раскинулся Пёсьегорск. Дальше есть ещё города, но туда мы пока заглядывать не будем. Наш рассказ пойдёт о Котейске, в котором волею судьбы встретились два кота – профессор Пан Тырц и спецназовец Мурзик.

Пан Тырц

Пан Тырц грустил над стаканом молока. День рождения, который он ждал целый год, не заладился с самого утра.

Утром в дверь постучал почтальон, вручил Пану Тырцу большую книгу и письмо. В книге Пан Тырц расписался, получил из лап в лапы плотный коричневый конверт. «Заказное письмо, – обрадовался старый кот. – Наверное, вспомнил кто-то из давних друзей». Торопливо вспорол когтем клапан, перевернул, потряс, но... вместо поздравительной открытки из конверта выпал листок с крупно напечатанным словом «УВЕДОМЛЕНИЕ». С изумлением Пан Тырц прочитал, что «Кошкин дом», в котором он жил последние годы, нуждается в капитальном ремонте и всем жильцам надо подыскать новые квартиры. Хороший подарочек ко дню рождения. Он обвёл взглядом комнату: мягкий диван под пушистым пледом, удобный письменный стол, лампа с зелёным абажуром, книжные полки, аквариум с золотыми рыбками. Всё это придётся трогать с места, паковать, перевозить в дом, который ещё надо найти, – привычный мир рушился.

Пан Тырц неторопливо оделся, заправил за ухо шёлковую ленту пенсне, взял шляпу-котелок и вышел на поиски. По небу ползли похожие на раскормленных мышей серые тучи, моросил дождь, холодный ветер забирался под пальто. Непогода разогнала прохожих. «Холодно, печально, и вместо трости надо было взять зонтик, – поёжился Пан Тырц. – В такую погоду даже собака кота на улицу не выгонит». Он понуро брёл мимо витрин магазинов, контор, банков, закусочных. Внимание привлекла вывеска: на чёрном фоне яркие оранжевые буквы «Рыжий кот» и портрет весёлого котофея с лихими кавалерийскими усами. «Заглянуть, что ли, на огонёк, выпить чего-нибудь, погреться», – подумал Пан Тырц. Дождь полил сильнее.

– Заходите, пжалста, – радушный хозяин, рыже-огненный, как летнее солнце, выглядывал из окна. – Сегодня отопление включили!

Пан Тырц нырнул в заведение, заказал стакан тёплого топлёного молока, устроился в уголке поближе к батарее. На столе лежала забытая кем-то из посетителей городская газета «Котейские новости». «Ну-ка, что нынче новенького пишут», – развернул Пан Тырц пахнущие типографской краской листы. «Новости» ничего нового не сообщали: «Котейск готовится к визиту губернатора», «Спецназ провёл операцию „Не всё коту масленица-2“», отзывы читателей по поводу двукратного повышения цен в рубрике «Почём валерьянка для народа?», «Жилой комплекс „Кошкин дом“ готовят к сносу!». Пан Тырц вздохнул, но мужественно просмотрел газету до конца. Терпение его было вознаграждено: на последней странице в уголке он увидел объявление в кокетливой витой рамке: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному, чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

Кот залпом допил молоко, надел котелок и вышел в ливень.

Мурзик

Мурзик с трудом разлепил глаза. Он лежал уткнувшись носом в пол. Прямо перед ним по деревянной половице топали две колонны муравьёв: та, что подальше, двигалась слева направо лёгким целеустремлённым бегом, та, что поближе, шагала справа налево медленной тяжёлой поступью. Муравьи тащили хлебные крошки, кусочки сыра, ветчины, рыбы. «И вдаль идёт усталый караван», – вспомнил Мурзик слова любимого романса. Присмотрелся к муравьям: «Мародёры! Остатки ужина растаскивают». Он собрался с силами, крикнул «Брысь!!!», но вместо грозного мява из горла вырвалось сиплое: «С-с-сь...»

Неделю Мурзик лизал валерьянку. Семь дней назад командир отряда специального назначения «Хвост трубой» был отправлен в отставку. Причина проста, как стакан сметаны: во время операции «Не всё коту масленица-1» бравому капитану Мурзику отстрелили хвост. Командир отряда «Хвост трубой» без хвоста? Невозможно! Мурзика подлечили в госпитале и уволили из подразделения с пенсией и правом ношения мундира. Что ему пенсия, что мундир? Теперь он лишён главного в жизни – боевого братства, привычного порядка, борьбы, победы. Вот и зализывал горе. Да ещё квартирная хозяйка Мырма, узнав, что Мурзик теперь мало что без хвоста, так ещё и в отставку вышибленный, потребовала, чтобы он себе другую квартиру искал. А она, Мырма, больше Мурзика терпеть не намерена: из-за него весь дом валерьянкой пропах и муравьи развелись, и самое отставнику место – автостоянку охранять или, на худой конец, магазинчик какой заваливающий.

Пока Мурзик собирался с силами, чтобы ещё раз на муравьёв прикрикнуть, ворвалась в комнату Мырма с метлой наперевес, завопила сиреной пожарной: «Мья-яу! Развалился! Чтоб духу твоего тут не было. Вон! Мья-яу, немедленно!» С трудом поднялся Мурзик, побрёл к выходу, поникнув головой: «Да что ж в этом мире происходит, если какая-то Мырма на боевого офицера, пусть и бывшего, орёт?» Вышел на улицу в одном комбинезоне камуфляжном. Поёжился: холодно. Мырма вслед бушлат на тротуар выкинула. А потом и пузырьрёк с валерьянкой, в газетку завернутый. Метлой махнула, муравьёв вслед за валерьянкой отправила – как сор какой. И дверь захлопнула. Добрёл Мурзик до сквера, сел на лавочку под деревьями – какая-никакая, а от дождя защита, стал думать, что делать, где жить. Достал из кармана пузырьрёк с валерьянкой, принялся газету разворачивать, и как молния сверкнуло перед глазами слово «сдаётся». «Так-так-так», – заволновался Мурзик, торопливо расправил листок, прочитал греющие душу слова: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному, чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

«Попытка не пытка», – решил Мурзик, встал, выбросил в урну пузырьрёк с валерьянкой и зашагал по указанному адресу.

Знакомство

Дождь лил как из ведра. Пан Тырц, упрятав усы в поднятый воротник пальто, надвинув на глаза котелок, подбежал к двери дома тётушки Мурьи и с размаху врезался в кого-то большого, пропитанного запахом валерьянки.

– Простите великодушно! – извинился Пан Тырц. – Не заметил... э-э-э, не увидел, – поправился быстро. – Дождь, знаете ли, и пенсне разбилось.

– Ничего, бывает, – ответил слегка обалдевший Мурзик. – Вы здесь живёте?

– Нет, я по объявлению.

– И я по объявлению...

– Так чего вы ждёте? Звоните, звоните скорей, – поторопил Пан Тырц. – Надо же комнату посмотреть.

– Но я первый пришёл!

– Вот и звоните! Первый, второй – какая разница, комнату сдадут положительному!

– А я, значит, отрицательный?! – сжал кулаки бывший спецназовец.

– Вы сами это сказали, ну и запах, знаете ли. – Пану Тырцу не терпелось попасть в сухое тепло. – Звоните же!

Мурзик взял себя в лапы, оглядел противника снизу доверху. Пальто от воды обвисло и потеряло цвет – из благородного серого стало неприятно бурым, пенсне с треснутым стёклышком болталось на ленте, с полей котелка падали крупные капли.

– Вы себя в зеркале видели? Вам, папаша, лучше обратно, на помойку вернуться.

– Как вы смеете?! – возмутился старый кот.

– Как есть! – зашипел в ответ Мурзик.

Они мерили друг друга яростными взглядами, готовясь к нешуточной схватке. В этот момент распахнулась дверь, на пороге появилась круглая, как колобок, владелица дома в сборчатом платье с белыми цветочками по голубому фону, кружевном чепчике на светлых буклях.

– Что за шум? – поинтересовалась грозно. Такой тон мог бы рассмешить – уж очень маленькая и пухленькая была хозяйка, если бы не внушительных размеров чугунная сковорода, которую почтенная кошка держала за длинную деревянную ручку.

– Позвольте вас приветствовать! – приподняв котелок, поздоровался Пан Тырц.

– Здрав-жла, хозяйка! – одновременно рывкнул Мурзик.

– Так вы по объявлению, – догадалась та. – Проходите!

Пан Тырц с Мурзиком, грозно переглядываясь и фыркая в усы, протиснулись в дверь и оказались в тёплой, сухой, светлой прихожей. Пахло свежее испечёнными ватрушками, кофе со сливками и ещё чем-то странно знакомым, родным. Похожий запах пропитывал дом в детстве, перед днём рождения, когда маленький Тырчик в предрассветной темноте тайком выбрался из кровати, тихонько крался в гостиную, чтобы одним глазком взглянуть на подарок – надувную футбольную мышь или диск с мультфильмами про великого кота-сыщика Муаро.

В тёплом доме тётушки Мурьи матово сияла натёртая воском мебель, пол застилал шерстяной полосатый ковёр, рядом с большим зеркалом на специальной подставке в керамических горшках цвели красные цветы. «Азалии», – подумал Пан Тырц, посмотрел в зеркало и устыдился. Зеркало в полный рост отразило субъекта в насквозь мокрым бесформенном пальто, потерявшей всякий вид шляпе, забрызганных грязью ботинках.

– Простите, пани Мурья, я не хотел испортить ваш ковёр, – Пан Тырц шагнул назад, упёршись спиной в дверь.

– Извиняйте, хозяйка, – пробасил Мурзик и тоже шагнул к двери.

Толстушка расхохоталась звонко, молодо:

– Зовите меня просто – тётушка Мурья. – Ну что, идём жильё смотреть?

– Да я, собственно... Вот, молодой котовек первый пришёл. – Пан Тырц вздохнул, подумал: «Не судьба, буду искать дальше».

А Мурзик решил: «Дядька-то уже в годах, устал, а я молодой, сильный» – и сказал:

– Куда вам ходить, оставайтесь. Дождь на улице. До свиданья, хозяйка.

Тётушка Мурья довольно прищурила голубые глаза, промурлыкала:

– Очень благородно. Вообще-то, я две комнаты сдаю. Так как, будем смотреть?

Она предложила будущим постояльцам снять верхнюю одежду, мокрую обувь, выдала тапочки. Мурзик на тапочки посмотрел, но обувать не стал – розовое чудо с помпонами налезло бы лишь на кончик лапы. Так и остался в носках.

– Итак, – голосом профессионального экскурсовода начала тётушка Мурья, – мы с вами находимся в прихожей, пальто и куртки будете вешать в шкаф, – плавно повела лапкой. – Обувь оставлять на подставке, зонты и сумки на этих крючках, а головные уборы – на полке у входа. Слева вы видите дверь – вход в *мои* комнаты, туда можно заходить только по приглашению. Это *моё* частное пространство. Прямо – гостиная с камином и телевизором, она же столовая. Направо – кухня, ванная и остальные удобства. Если вы будете жить с полным пансионом, имейте в виду – готовлю просто, но сытно: молочный суп, запеканки, рыбу. На завтрак – творог, сметана, сало иногда.

– А консервы и сухпайк? – шевеля усами, поинтересовался Мурзик.

– Молодой котовек! В этом доме пародию на продукты не употребляют. Вы можете разогревать *это* на кухне, но только когда меня нет.

– А ва... – заикнулся Мурзик.

– А валерьянку лизать не позволяю! Если уж надо стресс снять, в буфете в синей бутылке – «Любимое молоко мамочки», настоящее, с рейнских заливных лугов, не какая-то там трава на спирту.

– Так точно! – отрапортовал Мурзик. – Только я спросить хотел: а вам нетрудно иногда мясо или курочку приготовить?

– А то! Потом посмотрите, на кухне диплом висит: «Лучшему повару» в номинации «Деликатес из птицы», – гордо объявила тётушка Мурья. – Я даже человеческую еду готовить умею, например, уху из осетрины или биточки по-селянски.

Пан Тырц и Мурзик переглянулись, поцокали языками, уважительно покивали, в общем, проявили должное почтение. Пан Тырц ел мало, любил еду простую, полезную для здоровья. А Мурзику после казарменных харчей любая пища, приготовленная из свежих, не консервированных продуктов, представлялась волшебным островом с молочными реками, гуляшными берегами, окорочковыми лесами и ветчинными горами. Этот остров торжественно плыл по океану навстречу проржавевшим консервным банкам с перловым супом, перловой кашей и перловым компотом. Даже на офицерских котейниках в честь очередного звания или неожиданной медали самым изысканным блюдом были пельмени, магазинные котлеты да ливерная колбаса под майонезом. А тут – рыба, курочка, уха. Мурзик облизнулся и сглотнул слюну.

– Ладно, – смиловилась тётушка Мурья. – Идёмте комнаты смотреть.

Гости и хозяйка поднялись на второй этаж. Одна комната была с балконом, а в другой вдоль стен теснились книжные шкафы и полки.

– Вы уж сами решайте, кому в какой жить, – мурлыкнула хозяйка.

– Что тут решать – жребий бросим! У меня книжек, кроме воинского устава да котолодского разговорника, отроду не водилось, – пробурчал Мурзик. Очень ему хотелось занять комнату с балконом. Но гордость не позволяла просить милости у кота, которого он так сильно обидел всего несколько минут назад.

– Кхе-кхе, если вы не против, можно обойтись без жребия: вам, как мне думается, балкон нужнее – физкультурка по утрам. А у меня книг очень много... – Пан Тырц представил, как расставит любимые книжки: справочники и научную литературу в солидных кожаных пере-

плётах с золотым тиснением – поближе к столу, собрания детективов – к дивану. Как красиво встанет на полке аккуратный аквариум с электрической подсветкой, и рыбки, Саманта и Сомоса, закружатся в медленном танце, поблёскивая и переливаясь.

– Вот и ладненько, договорились, – подытожила тётушка Мурья. – Будем жить дружно. Заселяйтесь! Вы... – она посмотрела на старого кота.

– Пан Тырц, доктор юридических наук, профессор, пенсионер, – представился он, прижав лапу к сердцу.

– ...будете жить в «книжной». А вы... – посмотрела на верзилу.

– Капитан Мурзик, спецназ «Хвост трубой», в отставке... по ранению, – вытянулся по стойке смирно тот.

– ...будете жить в «балконной». И никакой валерьянки!

Так пенсионер-профессор и отставник-спецназовец стали жить под одной крышей в гостеприимном доме тётушки Мурьи.

Кто украл творожники

Мурзик старательно красил табуретку. Ножки он покрыл зелёной краской, а квадратное сиденье – жёлтой. Получалось ярковато, но Мурзик любил яркие цвета. В армейской жизни разнообразие цвета заменял бело-серо-коричневый камуфляж зимний и зелёно-серо-коричневый камуфляж летний, а так всё было серое: стены казармы, казённые кровати, столы, стулья. Если бы Мурзик сколотил кресло, он бы точно к жёлтому сиденью и зелёным ножкам покрасил подлокотники сиреневым, а спинку – оранжевым. Всё бы ничего, только краска очень уж противно пахла. Можно даже сказать – воняла. В дверь требовательно постучали.

– Войдите! – крикнул Мурзик, тщательно размазывая краску по гладкому дереву.

В дверном проёме появился Пан Тырц, грозный, как царь Мяуван Васильевич. Стёкла пенсне воинственно блестели над голубой хирургической маской.

– Сосед, смотрите, какая табуреточка, – радостно завопил Мурзик, глубоко погружая кисть в банку с краской. – Как одуванчик весной!

– Дорогой друг, я боюсь, что не переживу эту ночь, – сказал Пан Тырц. В противовес агрессивной позе голос из-под маски звучал глухо и печально.

– Наговариваете вы на себя, – продолжая возить кистью, отозвался Мурзик. – Красивый, умный, не очень старый – кот хоть куда! Не грустите. Хотите, я вам тоже табуреточку смастерю?

Пан Тырц закатил глаза:

– Собственно, из-за табуретки я и зашёл...

– Да не вопрос! Завтра же и начну.

– Не стоит, право. Дорогой друг, видите ли, я не против табуретки, но вот эту вашу... пока не высохла, можно смело как химическое оружие использовать. А оно, между прочим, запрещено законом!

– Сейчас докрашу – и на балкон... – Мурзик не успел договорить.

– Только не на балкон! – закричал Пан Тырц.

– Хорошо, хорошо, докрашу и во двор унесу, – махнул кистью Мурзик. Продавец в лакокрасочном отделе божился, что чем краска лучше, тем запах сильнее. Специалист! Вот Мурзик и взял самую запашистую.

– Сделайте одолжение, – Пан Тырц демонстративно поправил маску и пошёл к своим книгам, оглушительно хлопнув дверью.

* * *

На рассвете Пан Тырц проснулся от громких криков, лениво подумал: «Как настройка музыкальных инструментов перед спектаклем в оркестровой яме». Два знакомых голоса сливались, перебивали друг друга. Иногда можно было различить понятные слова: «табуретка», «творожники», «жулик» и снова «табуретка». Старый кот понял, что поспать больше не удастся, привёл себя в порядок, неторопливо спустился во двор. Там шумели, сетовали на судьбу и неизвестного супостата тётушка Мурья и Мурзик. Сосед, потрясая табуреткой, грозился найти преступника, который посмел изуродовать его творение, и устроить злодею жизнь в муравейнике. Похоже, что кто-то топтался по свежеекрашенному сиденью табуретки ногами: краска была местами содрана, местами пошла наплывами. Удручающее зрелище. Тётушка Мурья жаловалась, что этот «кто-то», нагло воспользовавшись табуреткой как подставкой, залез через окно на кухню и стащил блюдо творожников, приготовленных к сегодняшнему фестивалю «Творог – моя вечная любовь». А хозяйка так рассчитывала если не на первое место, то уж на место в призовой тройке. С её-то талантом. Самое отвратительное – похититель умыкнул не только готовый продукт, но и остатки творога, сметану, мёд, масло и яйца. Так что при всём желании она, тётушка Мурья, не успеет ничего приготовить, ведь уже через

час на городской площади откроется ежегодный фестиваль. И именно с пробы творожников. А ещё воришка жёлтой краской испачкал на кухне пол!

Всегда весёлая, такая добрая тётушка Мурья горько заплакала. Пан Тырц успокаивающе погладил её по плечу:

– Ну-ну, пани Мурья, не отчаивайтесь. Мы что-нибудь придумаем.

Мурзик аккуратно поставил табуретку на землю.

– Завтракать не буду, пока этого... этого... – не смог подобрать приличного слова, – не понимаю. А когда я голодный, я злой. А когда я злой, я... – Мурзик вскинул над головой могучие кулаки, и между ними как будто проскочила искра. – Эх!

– У вас есть план? – Пан Тырц протёр стёклышки пенсне клетчатым носовым платком.

Тётушка всхлипнула, а Мурзик опустил кулаки и пожал плечами. Плана не было. Пришлось Пану Тырцу брать инициативу в свои лапы.

– Ну-с, тогда приступим, и да помогут нам великие Муаро, Холмаяс и Ниро Муррф, – сказал Пан Тырц. Покосился на Мурзика. – Разумеется, не будем забывать и о верных помощниках Ваутсоне, Не-Гавстингсе и Мурчи Гудвине. Я предполагаю, что творожники украли не просто так. Преступник хочет славы! Он будет участвовать в фестивале, выдавая ваш, – Пан Тырц слегка поклонился тётушке Мурье, – кулинарный шедевр за своё творение. И мы обнаружим преступника. Сумеете ли вы опознать украденные творожники?

– Даже с закрытыми глазами: по вкусу, по запаху, – закивала тётушка Мурья. – А ещё у них форма необычная – как листики клевера. Я ведь в молодости в Ирландии жила.

– Хорошо. А вы сможете похитителя скрутить? – обернулся к спецназовцу старый кот.

– Не вопрос! – просиял Мурзик. – С удовольствием! У меня к нему ещё за табуреточку счёт!

– Что ж, тогда идёмте на площадь и, пожалуйста, дорогой друг, прихватите фотоаппарат.

* * *

Город дышал долгожданным праздником. Трепетали на ветру флаги. Дивно пахли щедро политые с вечера цветы. По улицам на площадь под громкую музыку семьями и компаниями спешили нарядные жители. Малышня с пищалками и дудочками добавляла весёлого шума к музыке и оживлённому гомону. Яркие воздушные шары рвались в небо.

Тётушка Мурья, Пан Тырц и Мурзик гуляли по площади среди творожного великолепия. Чего там только не было: творожки сладкие и солёные, творожные муссы с ягодами, с овощами, с печеньем; кексы, пирожки, ватрушки, запеканки, десерты и напитки. Отдельный стол занимали блюда с творожниками. К каждому блюду на фигурной розетке, как орден, был прикреплен номер.

– Вон они, мои творожнички, под номером восемь, – опознала своё изделие тётушка Мурья.

Невзрачный полосатый кот у блюда под номером восемь суеился, предлагал отведать ароматные, с хрустящей золотистой корочкой творожные трилистники. Он поглядывал по сторонам, будто кого-то ждал, и время от времени оглушительно чихал. Разнаряженная публика лакомилась деликатесами. Знакомые раскланивались, незнакомые улыбались друг другу, и все обменивались впечатлениями, радовались, что так удался праздник.

К столу с творожниками подошли три очаровательные кошечки: беленькая, рыженькая и чёрненькая. Полосатый котёнок замер, зелёные глаза засияли, неотрывно следя за блондинкой. Появилась, наконец, долгожданная! Он выхватил из стопки одноразовую тарелку, положил в неё творожник, кусочек масла, ложку густейшей сметаны, капнул мёда и протянул «белоснежке». Подружки хихикали, рыженькая киса сказала:

– Попробуй, Сю!

Блондинка Сюсю с ужасом посмотрела на тарелку, брезгливо тронула творожник:

– Вы что, совсем?! Жирное, жареное – прощай, здоровье! У меня диета! – Сморщила хорошенький носик. – Пойдёмте к йогуртам. – И, сопровождаемая подружками, как яхта рыбацкими лодочками, поплыла прочь.

Полосатый проводил красавицу затуманенным взором, потом будто в полусне слизал с тарелки масло, мёд, сметану. А творожник, к которому прикоснулся коготок прекрасной Сюсю, поцеловал и спрятал в карман.

Члены жюри неторопливо подводили итоги, считали голоса. Наконец председатель жюри торжественно объявил:

– Победителей в номинации «Творожное чудо», а это номера пятый, восьмой и девятнадцатый, просим пройти на церемонию награждения!

– Это же мои творожники, это я, я готовила, – заволновалась тётушка Мурья. – Как доказать, что делать?! – она в отчаянии прижала лапки к груди.

– Как доказать, как доказать, – помрачнел Мурзик. – Да никак! Этот тип скажет, что он сутки не спал, не ел, не пил, а только лепил да жарил! Тьфу! Нету улик, нету!

– А блюдо? Блюдо?!

– Блюдо! Не фамильное серебро. Таких блюд... блюдей... тарелок больших – в любом магазине завались. Купил!

– Спокойно, спокойно. Постойте, пожалуйста, здесь, пани Мурья. Дайте-ка фотоаппарат, дорогой друг. Идите за мной, ничему не удивляйтесь и будьте готовы!

– Всегда готов! – отрапортовал Мурзик.

Пан Тырц вклинился в толпу, подняв над головой фотоаппарат:

– Позвольте пройти! Пропустите прессу! «Котейские новости»!

Так он, сопровождаемый Мурзиком, добрался до пьедестала почёта. Троица награждаемых сияла, как начищенные медные пятаки. Мурзик, пробираясь за Паном Тырцем, бурчал под нос: «Сейчас ты у меня за всё получишь: и за творожники, и за слёзы тётушкины, и за мою голодовку, и за табуреточку».

– Будьте любезны, фото для газеты, – обратился к победителям Пан Тырц, указал на стулья. – Присядьте. Откиньтесь на спинку, нога на ногу: победителям приличествует важность. Выше ножку, ещё чуть-чуть. Мурзик, хватай его!

Мурзик прыгнул на золотого призёра, стул опрокинулся:

– Лежать, расхититель творожников!

– Это не я, – извивался тот. – Апчихи! Не я!

– А кто?! Где творожники взял? – наседали Мурзик.

– Нашёл! Апчихи! Купил!

– Украл!

Увидев, что происходит что-то необычное, публика, наблюдающая за награждением, заволновалась. Кто-то в задних рядах вообразил, что неожиданно решили дать представление уличные борцы. Кто-то, недослышав или перепутав, уже звал детей: «Кися, Мися, бегите скорей, здесь клоуны выступают!» Толпа обрастала новыми зрителями. И кто-то уже рассказывал страшную, замысловатую историю, как Полосатый стащил у Старого фотоаппарат, мигом разобрал на детали и эти самые детали проглотил. А Здоровяк Полосатого схватил и давит на живот, чтобы тот детали выплюнул. Через шумящую толпу пробрался наряд полиции:

– Что происходит?

Пан Тырц объяснил:

– Сегодня ночью из дома тётушки Мурьи было украдено блюдо с творожниками. Эти творожники представлены на конкурс и удостоены первого места за красоту и вкусовые качества. Злоумышленник проник на кухню через открытое окно, использовав табуретку...

– Докажите! – завопил, извиваясь под Мурзиковой тушей, полосатый котяра.

– ...Но он не учёл одного: табуретку покрасили вечером, и краска не успела высохнуть. Обратите внимание, – Пан Тырц величественным жестом указал на ботинки незадачливого воришки.

– Ноги вверх! – во всё горло закричал Мурзик и подпрыгнул на животе поверженного противника. Ноги Полосатого взметнулись к небу. И все увидели, что на подошвах сквозь уличную пыль и грязь проступает яркая жёлтая краска. В толпе кто-то удивлённо охнул, потом послышались смешки, хихиканье и, наконец, лавиной обрушился хохот.

– Что ж ты, глупый, на свежеокрашенную табуретку полез, – смеялся полицейский кот, за шкирку подняв воришку с земли.

– Насморк у меня. Не чую ничего. Апчхи!

* * *

Золотую медаль, диплом и красную ленту через плечо вручили тётушке Мурье. Мурзик сколотил ещё одну табуретку – для соседа, и Пан Тырц её покрасил. Правда, краску он купил в другом магазине. Она почти не пахла, и Мурзик от души сочувствовал попавшему впросак соседу. Пан Тырц посмеивался в усы, но Мурзика не разубеждал.

Саблезубый кот

К Пану Тырцу на стакан молока заглянул старинный приятель Скалолаз. Скалолаз жил высоко в горах, держал для туристов и любителей горнолыжного спорта гостиницу «Вольный ветер», поэтому в городе появлялся редко. Но уж когда приезжал, обязательно заходил к давнему другу – обменяться новостями, вспомнить старое, поговорить «за жизнь».

В креслах у камина, поближе к сухому теплу, блаженствовали Пан Тырц и Скалолаз. В камине потрескивали дрова, язычки пламени трепетали, срывались и улетали вверх, в каминную трубу. За окном медленно-медленно мягкими, пушистыми хлопьями падал снег. Мурзик, который тоже грелся в гостиной, оторвался от деревянного макета коллайдера – его он собирал уже несколько вечеров, мечтательно произнёс:

– После такого снегопада в горах красиво... А что, уважаемый Скалолаз, можно к вам в гостиницу на недельку приехать? На санках покататься, молочка домашнего попить?

Гость смутился, пробормотал нечто невразумительное, что и холодно в эту пору в горах, и санок на базе нет, и коровы нет тоже. Мурзик слегка обиделся, подумал: «Я же не задаром» – и снова уткнулся в макет. Пан Тырц насторожился: это непохоже на Скалолаза – он всегда отличался гостеприимством и широтой души. Что-то было не так, неправильно что-то было.

– Я в сомнении, дорогой друг. Мне кажется, у вас неприятности. Да?

Гость поёрзал, потёр лапами усы и признался, что вынужден закрыть гостиницу.

– Как!? – одновременно воскликнули Пан Тырц и Мурзик. – Почему?

Скалолаз, этот мужественный кот, неутомимый путешественник, покоривший высочайшие вершины мира, дважды ходивший в кругосветное плавание, не знал, с чего начать. Ему было неловко признаваться в своей слабости.

– Ну же, мой друг, расскажите, что произошло, – настаивал Пан Тырц.

И Скалолаз рассказал. До этого года дела шли очень хорошо. У гостиницы репутация превосходная, места благодатные, трассы отличные. От постояльцев нет отбоя – круглый год ни одного свободного места. Весной в соседнем распадке появился сосед – шустрый котяра по имени Жучок. Маленькую базу построил. Здоровая конкуренция – это всегда хорошо и полезно. Жучок прибегал почти каждый день. То поднимал крышки на кастрюльках и сковородах на кухне, интересовался, как и из чего готовят, на чём сэкономить можно. То в номера заглядывал и сетовал, что полотенца каждый день менять накладно. То совал нос в книгу регистрации. И всё время причитал, что он бедный, глупый, помогите, мол, по-соседски, чем можете. Лучше санками или лыжами. На худой конец – телевизором. А он о Скалолазе всегда добрым словом вспоминать будет.

Ну и Скалолаз, добрая душа, помогал чем мог, по-соседски. А летом появился какой-то котёныш невзрачный, мерзким голосом промявквал, что «серьёзные коты просят уступить бизнес». Скалолаз отказался. На следующий день в газете «СлУши» репортёр Пройдохинс разразился статьёй об опасностях отдыха в «Вольном ветре». Написал, что появился в окрестностях «Вольного ветра» саблезубый кот, и скоро-скоро этот самый кот устроит туристам сладкую жизнь! Все посмеялись, а в следующем номере Пройдохинс тиснул ещё статейку, уже с фотографиями. На фотографиях – стволы деревьев с глубокими царапинами от огромных когтей на высоте, недоступной нормальному коту. Туристы задумались, и кое-кто из гостиницы съехал, от греха подальше.

Осенью с выпаса на лугу пропала корова Звёздочка, рыжая с белым пятнышком на лбу и в белых «чулочках». И никаких следов не нашли. Только несколько капель красного цвета, предположительно, крови. Полицейские сказали: заблудилась корова, на дальний кордон ушла.

А как выпал снег – стали появляться огромные следы. Скалолаз залез в карман, вытащил сложенный в несколько раз газетный лист, расправил:

– Вот, посмотрите, Пройдохинс напечатал.

На снимке по диагонали тянулась цепочка следов. Можно было представить, как гигантский саблезубый кот неспешно обходит дозором свои владения. На следующей фотографии след был снят крупным планом. Для сравнения рядом стоял отпечаток лапы Пройдохинса. После этой статьи в гостинице остались только любители экстрима.

Последней каплей – неделю назад – стало исчезновение постояльца, который накануне видел саблезубого кота невероятных размеров и рассказывал об этом за ужином. Утром он, хвастаясь смелостью, вышел покататься на лыжах, к обеду не вернулся. Вызвали полицию, поисковая группа нашла только разорванную куртку и половину лыжной палки. В протоколе записали: «Несчастный случай. Предположительно, съеден. Предположительно, гигантским котом».

Все эти события, не жалея леденящих душу подробностей, расписывал на страницах газеты «СЛУши» репортёр Пройдохинс. Гостиницу покинули даже любители экстрима, новые постояльцы не приезжали, да и служащие все разбежались. Только племянник остался, сирота. Ему бежать некуда. Страшно.

– И что делать? Теперь «Вольный ветер» даже продать невозможно. Только закрыть и забыть, как страшный сон, – понурил голову Скалолаз. – А как там хорошо летом и зимой... Да там всегда хорошо... было.

Пан Тырц протёр стёклышки пенсне, лукаво взглянул на Мурзика:

– Дорогой друг, как вы относитесь к горному воздуху?

– Положительно, – с чувством рявкнул Мурзик. – Оружие брать?

* * *

Пан Тырц и Мурзик приехали в «Вольный ветер» в полдень. Тщедушный котейка за стойкой, высунув от усердия язык, старательно записал имена в книгу регистрации, выдал ключи. Попытался поднять сумку Мурзика, не сумел, покраснел так, что было видно даже под серой шёрсткой, взял саквояж Пана Тырца и повёл постояльцев в номера. Друзья устроились, привели себя в порядок, отобедали, чем Великий Кот послал, в просторной столовой. Мурзик, подывая от нетерпения, подхватил санки и помчался на склон. На бегу он крикнул Пану Тырцу:

– Я там, на местности, осмотрюсь!

Пан Тырц устроился в мягком кресле на веранде. Она выходила на склон, и с неё открывался прекрасный вид на горы. И вся территория «Вольного ветра» была как на ладони. Профессор укрыл лапы пледом, развернул солидную финансовую газету и, делая вид, что поглощён чтением, осторожно поглядывал по сторонам. Снег посверкивал голубыми и розовыми искрами. В высоком небе застыло белое, похожее на раскормленную куропатку облако. Ничто не нарушало тишины и спокойствия. Только раз по склону с диким восторженным воем пронёсся на санях Мурзик.

Солнце потихоньку клонилось к западу. Пан Тырц сложил газету, подумал, что сегодняшний вечер будет спокойным и хорошо бы пошёл снег. Можно разжечь камин и выпить чашку тёплого молока, мечтательно глядя на огонь. Неспешные мысли Пана Тырца самым беспеременным образом прервал Мурзик. Он, бросив у лесенки сани, прыжком влетел на веранду мокрый и счастливый:

– Как здорово, Пан Тырц!

Старый кот посмотрел на Мурзика, потом ещё раз окинул взглядом великолепные горы, насторожился и сказал:

– Дорогой друг, медленно поверните голову направо. Вы видите то же, что и я?

Не далее чем в ста метрах, на розовеющем в лучах заката склоне, стоял саблезубый кот. Очень большой саблезубый кот, просто огромный.

– А-а-а! – заголосил Мурзик, в мгновение ока скрылся за дверью и так же невероятно быстро вернулся, вооружённый ветеринарным шприцемётом. – Врёшь, не уйдёшь! У меня тут пол-литра снотворного! Скручу как миленького!

Саблезубый кот развернулся и неторопливо затрусил к скалам. Мурзик и Пан Тырц спрыгнули с веранды и помчались за ним. Саблезубый прибавил ходу и вскоре пропал из виду. Глубокий снег тормозил движение, сгущались сумерки, предусмотрительный Мурзик включил фонарь. В его мощном свете отчётливо виднелась цепочка огромных следов. А потом вдруг снег сменился каменной россыпью и следы пропали.

– Что будем делать, дорогой друг? – поинтересовался Пан Тырц. – Может, вернёмся? Утро вечера мудренее.

– Нет, Пан Тырц! Спецназ не отступает, тёпленьким брать надо! Вы лучше мне посветите, – Мурзик сунул другу фонарь и, призвав на помощь все приобретённые за годы службы в рядах доблестного подразделения «Хвост трубой» знания, умения и навыки, обнаружил след: там – вывернутый камешек, здесь – царапину.

Так они бежали, следуя этим еле заметным указаниям, пока не уткнулись в глухую каменную стену.

– Скала, – выдохнул Пан Тырц.

– Приехали... – отозвался Мурзик.

Пан Тырц поводит фонарём из стороны в сторону, освещая препятствие, и задумчиво протянул:

– Вам не кажется странной эта трещина? Посмотрите: как большой замкнутый прямоугольник. Похоже на дверь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.